

О.Г. Мищенко

Полибий. Всеобщая история в 40 книгах

Том 2. Книга 6-25

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О.Г. Мищенко**
Полибий. Всеобщая история в 40 книгах: Том 2. Книга 6-25 / О.Г. Мищенко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 810 с.

ISBN 978-5-458-00978-2

ISBN 978-5-458-00978-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ШЕСТАЯ КНИГА

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ПОЛИБИЯ.

Предисловіе къ изложенію государственнаго устройства Рима (1). Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ древнѣйшей исторіи Рима (2). Различныя формы государственнаго устройства; понятія царства, аристократіи, демократіи, переходящихъ въ соотвѣтствующія извращенныя формы: тиранин, олигархін, оклократіи (3—4). Государство Платона; происхожденіе государства; царство, вырожденіе его въ тиранию и упадокъ царства (5—7). Возникновеніе аристократіи и вырожденіе ея въ олигархію (8). Возникновеніе демократіи и вырожденіе ея въ оклократію; круговращательная смѣна различныхъ формъ государства (9). Смѣшанная форма правленія самая совершенная; образцы его: законодательство Ликурга, римскія учрежденія; цвѣтущее состоявіе Рима во время войнъ съ Аннибаломъ (10—11). Консулы, сенатъ, народныя собранія представляютъ собою три власти: царскую, лучшихъ людей и народа (12—14). Равновѣсіе всѣхъ властей въ римскомъ государствѣ и взаимное ограниченіе ихъ; пронстекающія отсюда преимущества (15—18). Военное дѣло римлянъ; наборъ; выборы военныхъ трибуновъ и распредѣленіе ихъ; составъ легіона; численность пѣхоты и конницы (19—20). Присяга новобранцевъ; союзническія войска; вооруженіе различныхъ частей легіона: *principes*, *hastati*, *triarii*, *velites* (21—23). Центуріоны и помощники ихъ; манипулы пѣхоты, эскадроны *turmas* конницы; вооруженіе конницы сначала италійское, потомъ еллинское (24—25). Сборы новобранцевъ; союзники и начальники ихъ; отборныя *extraordinarii* (26). Римскій лагерь; размѣщеніе въ лагерьъ палатокъ консула, трибуновъ; палатки легіонеровъ; раздѣленіе лагерьа съ помощью продольныхъ и поперечныхъ улицъ (27—29). Мѣста союзниковъ въ лагерьѣ; площадь *forum* и квартира квестора; тѣлохранители консула; вспомогательныя войска *auxilia*; промежуточное пространство между лагерьемъ и валомъ (30—31). Лагерь для двухъ консульскихъ армій, для одной консульской арміи (32). Присяга, служба въ лагерьѣ; дневная и ночная стража; провѣрочныя объѣзды (33—36). Наказанія

и награды, благотворное дѣйствіе ихъ на гражданъ (37—39). Выступление войска изъ лагеря; походный строй войска; разбивка лагеря въ походѣ; сравненіе римскаго лагеря съ еллинскимъ (40—42). Сравненіе государственнаго устройства Рима съ критскимъ, спартанскимъ; еивское и аѣнское государства не заслуживаютъ разсмотрѣнія, равно какъ и платоново государство (43—47). Достоинства ликургова законодательства; непригодность его для завоевательныхъ цѣлей (48—50). Сравненіе кареагенскаго государства съ римскимъ; нѣкоторыя преимущества кареагенянъ; благодѣтельные обычаи у римлянъ для воспитанія гражданскихъ добродѣтелей (51—55). Любостязаніе кареагенянъ, честность римлянъ по сравненію съ корыстолюбіемъ еллиновъ; богопочитаніе у римлянъ и непреложность клятвы (56). Угрожающій римскому государству упадокъ нравовъ и извращеніе въ охлократію (57—58). Римъ въ Этоліи (59) *.

- 1** Я знаю, найдутся читатели, которые съ недоумѣніемъ спросятъ, зачѣмъ мы нарушили связность и непрерывность повѣствованія и перенесли сюда наше
- 2** разсужденіе о государствѣ римлянъ. Однако уже съ самаго начала разсужденіе это мы признавали одною изъ необходимыхъ частей всего нашего сочиненія, что, я полагаю, выяснено нами во многихъ мѣстахъ исторіи,
- 3** особенно въ началѣ ея и въ предисловіи. Такъ, мы говорили, что читатели составленной мною исторіи извлекутъ изъ нея прекраснѣйшіе и полезнѣйшіе уроки тогда только, когда узнаютъ и поймутъ, какимъ образомъ и силою какихъ государственныхъ учрежденій римляне въ теченіе неполныхъ пятидесяти трехъ лѣтъ покорили почти всю обитаемую землю и подчинили ее своему безраздѣльному владычеству: раньше не было вѣдь ничего
- 4** подобнаго. Проникшись такимъ убѣжденіемъ, я рѣшилъ, что въ этомъ именно мѣстѣ удобнѣе всего остановиться на внимательномъ и пытливомъ разсмотрѣніи государственнаго устройства римлянъ.
- 5** И въ самомъ дѣлѣ, когда насъ занимаетъ оцѣнка отдѣльныхъ личностей, негодныхъ-ли то, или достой-

* означаетъ, что въ нынѣшнемъ текстѣ есть пробѣлъ между нижеслѣдующимъ сообщеніемъ и предыдущимъ,

ныхъ, мы въ своихъ изысканіяхъ, если только жслаемъ произвести ихъ правильно, руководствуемся не тѣмъ, какъ эти люди ведутъ себя въ пору ничѣмъ не смущаемаго благополучія, но поведеніемъ ихъ въ несчастіяхъ или въ удачахъ. Мы вѣдь убѣждены, что совершенство отдѣльнаго человѣка удостоверяется единственно умѣніемъ его сохранить самообладаніе и благородство души среди всесокрушающихъ превратностей судьбы: такъ же точно надлежитъ оцѣнивать и государства. Вотъ почему, наблюдая, что римляне пережили столь быструю и рѣшительную перемѣну въ своемъ положеніи, какъ ни одинъ другой изъ современныхъ народовъ, мы и приурочили къ этому времени разсмотрѣніе предметовъ, о которыхъ упоминали раньше. Какъ велика превратность судьбы римлянъ, всякій можетъ видѣть изъ нижеслѣдующаго (*Сокращеніе ватиканское*, Heuse 24 4).

....Любознательнаго читателя и увлекаютъ, и приносятъ ему пользу разсмотрѣніе причинъ и выясненіе того, что въ каждомъ дѣлѣ лучше, и что хуже; а важнѣйшею причиною успѣха или неудачи въ какомъ бы то ни было предпріятіи должно почитать государственное устройство. Отъ него, какъ отъ источника, исходятъ всѣ замыслы и планы предпріятій, отъ него же зависятъ и осуществленіе ихъ (*Сокращ. ватик.*, Heuse 24 30).

....Невозможность лживаго сообщенія не есть еще оправданіе для того, кто говоритъ неправду (*Сокращеніе*).

....Онъ поступаетъ какъ благоразумный и разсудительный человѣкъ, когда уразумѣетъ, насколько, говоря словами Гесіода¹⁾, половина больше цѣлаго (*тамъ же*).

....Привычка воздерживаться отъ обмана передъ богами научаетъ насъ правдивости и въ отношеніяхъ другъ къ другу (*тамъ же*).

¹⁾ *Работы и Дни*, ст. 40. Изд. Г. Флаха. Берлинъ 1874.

11Поведеніе людей, подтверждаетъ въ большинствѣ случаевъ правило, что пріобрѣвшій себѣ состояніе трудомъ склоненъ къ бережливости, а получившій готовое къ расточительности (*тамъ же* и *сокращ. ватик. Neuse 25 4*).

Изъ древней
исторіи Рима

2Я не довольствовался, какъ мегалополецъ Полибій, краткимъ изреченіемъ: „полагаю, что Римъ основанъ на второмъ году седьмой олимпіады“, не желалъ также принимать на вѣру безъ разбора показаніе единственнаго списка, хранящагося у первосвященниковъ (*Діонис. Галик. Римскія Древности I 74, p. 188*).

2Аристоклемъ елеецъ и его преемники говорятъ, что имена борцовъ, вышедшихъ, разсуждается, побѣдителями, стали записываться съ двадцать седьмой олимпіады; раньше этого по безопасности предковъ никто не былъ записанъ. Въ двадцать седьмую олимпіаду елеецъ Коребъ записанъ былъ первымъ, какъ побѣдитель на стадіи, и эта олимпіада признана первою, съ которой еллины ведутъ свое времечисленіе. Полибій говоритъ то же самое, что и Аристоклемъ (*Ессевій въ изд. Крамера Anecdota. II, p. 141, 17*).

776 3Городку этому они даютъ названіе Паллантія по имени своей метрополи, что въ Аркадіи.... Нѣкоторые, въ томъ числѣ и мегалополецъ Полибій, рассказываютъ, что городокъ названъ такъ по имени почившаго здѣсь нѣкоего юноши Палланта, причемъ Палланта называютъ сыномъ Геракла и Лауны, дочери Евандра. Говорятъ далѣе, что дѣдъ со стороны матери насыпалъ надъ нимъ могилу на холмѣ и назвалъ мѣстность Паллантіемъ по имени юноши (*Діонис. Галик. I, 31—32*).

4Такъ онъ (Нума Помпиль) кончилъ жизнь, процарствовавши въ полнѣйшемъ мирѣ и спокойствіи тридцать девять лѣтъ: мы вѣдь слѣдуемъ охотнѣе всего за нашимъ Полибіемъ, который никому не уступитъ въ

тщательности изысканія прошлаго (Цицер. *de republ.* II 14, 27).

.... У римлянъ, какъ утверждаетъ Полибій въ VI 5 книгѣ, женщинамъ возбраняется пить вино; онѣ пьютъ такъ называемый пассъ. Напитокъ этотъ пригото- 6 вляется изъ изюма и по вкусу походить на сладкое вино эгосеенское или критское; поэтому его употребляютъ женщины для утоленія жажды. Женщинѣ не возможно 7 скрыть употребленіе вина прежде всего потому, что онѣ не держатъ вина въ своемъ распоряженіи, потому женщина обязана цѣловать своихъ родственниковъ и родственниковъ мужа до дѣтей двоюродныхъ братьевъ и сестеръ включительно; она обязана дѣлать это каждый день, лишь только увидитъ кого-либо изъ нихъ въ первый разъ, и такъ какъ не знаетъ, съ кѣмъ при- 8 дется ей видѣться или повстрѣчаться, то все время и бываетъ на-сторожѣ, ибо, отвѣдай она только вина, это обнаружится само собою безъ посторонняго наговора (*Аэней* X 56, р. 440e).

.... Полибій въ шестой книгѣ: „Онъ (Анкъ Марцій) 9 основалъ и городъ Остію на Тибрѣ“ (*Стефанъ Визант*).

.... Луцій, сынъ коринтеянина Демарата, отправился 10 въ Римъ, рассчитывая на свои способности и богатство Тарквиній, царь римлянъ и надѣясь, что при благоприятныхъ обстоятельствахъ ему удастся занять первенствующее положеніе въ государствѣ. Къ тому же онъ имѣлъ жену дѣльную во всѣхъ 11 отношеніяхъ и превосходную помощницу въ любомъ государственномъ предпріятіи. По прибытіи въ Римъ 12 и по полученіи права гражданства Луцій вскорѣ съумѣлъ снискать себѣ царское благоволеніе. Благо- 13 даря частью щедрости, частью прирожденной ловкости, больше всего благодаря усвоенному съ дѣтства образованію онъ быстро вошелъ въ милость главы государства и сталъ пользоваться большимъ его расположе-

- 14 ніемъ и довѣріемъ. Съ теченіемъ времени царское благоволеніе простерлось до того, что онъ дѣлилъ съ Марціемъ заботы и труды по управленію царствомъ.
- 15 При этомъ Луцій преслѣдовалъ общія выгоды, но и всякому нуждающемуся въ чемъ-либо необходимомъ оказывалъ помощь и поддержку, вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, гдѣ и когда требовалось, великодушно удѣлялъ отъ богатствъ своихъ, чѣмъ расположилъ къ себѣ народъ, приобрѣлъ благоволеніе всѣхъ и славу прекраснаго человѣка и достигъ царской власти (*о добродѣт. и порок.*).
- 16Во всѣхъ доблестяхъ, наипаче въ мужествѣ, если кто желаетъ проявлять ихъ правильно, надлежитъ упражнять себя съ дѣтства (*тамъ же*).
- 17Олкій, городъ Тирреніи, какъ говоритъ Полибій въ VI книгѣ.

8 По отношенію ко всѣмъ еллинскимъ государствамъ, Различныя формы государственнаго устройства которыя неоднократно то возвышаются, то приходятъ въ полный упадокъ, легко бываетъ и излагать предшествующую исторію, и предсказывать будущее. Ибо легко передать, что знаешь, и не трудно предсказать будущее на основаніи прошлаго. Что касается римскаго государства, то при многосложности устройства весьма не легко изобразить теперешнее его состояніе, а равно при невнаніи особенностей прежняго порядка общественной и частной жизни римлянъ трудно предсказать будущее. Поэтому-то требуется необыкновенное вниманіе и тщательность изысканія отъ того, кто захотѣлъ бы ясно представить себѣ отличительныя черты римскаго государства. Большинство писателей, которые желаютъ научить насъ подобнымъ предметамъ, различаютъ три формы государственнаго устройства, изъ коихъ одна именуется царствомъ, другая аристократіей, третья демократіей. Мнѣ кажется, всякій въ полномъ правѣ спросить ихъ, считаютъ-ли они эти

формы вообще единственными, или же только наилучшими. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ они, какъ я полагаю, заблуждаются, ибо несомнѣнно совершеннѣйшей государственной формой надлежитъ признавать такую, въ которой соединяются особенности всѣхъ формъ, поименованныхъ выше. Подтверждается это не соображеніями только, но и самымъ опытомъ, ибо Лякурзь первый построилъ государство лакедемонянъ именно по такому способу. Равнымъ образомъ нельзя считать эти формы и единственными. Ибо мы знаемъ нѣсколько монархическихъ и тираническихъ государствъ, которыя при всѣхъ своихъ отличіяхъ отъ царства представляются кое-въ-чемъ и сходными съ нимъ. По этой же причинѣ всѣ самодержцы, если только можно, присвоиваютъ себѣ всеу названіе царей. Далѣе, существуютъ весьма многія олигархическія государства, которыя при кажущемся сходствѣ съ аристократіями сильно, можно сказать, и разнятся отъ нихъ. То же разсужденіе примѣнимо и къ демократіи.

Справедливость сказаннаго подтверждается слѣдующимъ: не всякое единовластіе можетъ быть безъ оговорокъ названо царствомъ, но такое только, въ которомъ управляемые уступаютъ власть по доброй волѣ, и въ которомъ властвуетъ не столько страхъ или сила, сколько разсудокъ. Аристократіей надлежитъ признавать не каждое правленіе меньшинства, но такое только, при которомъ правящими людьми бывають справедливѣйшіе и разсудительнѣйшіе по выбору. Подобно этому нельзя называть демократіей государство, въ которомъ вся народная масса имѣетъ власть дѣлать все, что бы ни пожелала и ни вздумала. Напротивъ, демократіей должно почитать такое государство, въ которомъ исполнимымъ обычаемъ установлено почитать боговъ, дѣлать родителей, чтить старшихъ, повиноваться законамъ, если при томъ рѣшающая сила принадлежитъ постановле-

6 нямъ народнаго большинства. Такимъ образомъ слѣ-
дуетъ признавать шесть формъ государственнаго устрой-
ства, три изъ которыхъ, поименованныя выше, у всѣхъ
на устахъ, а остальные три общаго происхожденія съ
первыми, я разумѣю монархію, олигархію, охлократію.
7 Прежде всего возникаетъ единовластіе безъ всякаго плана,
само собою; за нимъ слѣдуетъ и изъ него образуется
8 посредствомъ упорядоченія и исправленія царство. Когда
царское управленіе переходитъ въ соотвѣтствующую ему
по природѣ извращенную форму, то есть въ тиранію,
тогда въ свою очередь на развалинахъ этой послѣдней
9 вырастаетъ аристократія. Когда затѣмъ и аристократія
выродится по закону природы въ олигархію, и разгнѣ-
ванный народъ выместитъ обиды правителей, тогда на-
10 рождается демократія. Необузданность народной массы
и пренебреженіе къ законамъ порождаетъ съ теченіемъ
11 времени охлократію. Вѣрность только что сказаннаго мною
по этому предмету можно понять совершенно ясно, если
обратить вниманіе на естественное начало, зарожденіе и
прсвращеніе каждой формы правленія въ отдѣльности.
12 И въ самомъ дѣлѣ, только человѣкъ, уразумѣвшій то,
какимъ образомъ зарождается каждая форма правленія,
въ состояніи понять ростъ каждой изъ нихъ, наивысшее
развитіе, переходъ въ другую форму и конецъ: когда,
какимъ образомъ и чѣмъ закончится данная форма
13 правленія. Такой способъ изложенія наиболѣе примѣ-
нимъ по моему убѣжденію къ государству римскому,
ибо оно съ самаго начала сложилось и потомъ разви-
валось естественнымъ путемъ.

5 Навѣрное у Платона и нѣкоторыхъ другихъ фило-
софовъ изслѣдованіе о естественномъ превращеніи од-
ной формы правленія въ другую ведется болѣе убѣди-
тельно. Но тамъ оно запутано и многословно, и потому
2 доступно лишь немногимъ. Мы же попытаемся изло-
жить это ученіе вкратцѣ, лишь настолько, насколько

по нашему мнѣнію требуется это для политической исторіи и для пониманія зауряднаго читателя. Правда, въ общемъ изложеніи можетъ оказаться тотъ-другой пробѣлъ; но подробное развитіе нижеслѣдующихъ мыслей достаточно вознаградитъ читателя за трудности, теперь испытываемыя.

Итакъ, что я считаю началомъ государственнаго общезитія, и откуда по моему мнѣнію оно зарождается впервые? Еслибы родъ человѣческой погибъ отъ потопа или чумы, отъ неурожая или по другимъ какимъ-нибудь причинамъ, дѣйствіе коихъ въ прошломъ засвидѣтельствовано преданіемъ, и которыя по всѣмъ соображеніямъ многократно повторятся еще въ будущемъ, тогда конечно вмѣстѣ съ людьми погибли бы и всѣ учрежденія ихъ и искусства. Еслибы со временемъ изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ какъ изъ сѣмянъ снова выросло известное число людей, то непременно они подобно прочимъ живымъ существамъ стали бы собираться вмѣстѣ, — такъ и должно быть, ибо присущая отдѣльному существу слабость побуждаетъ ихъ собираться въ однородную толпу, — одинъ изъ людей превосходилъ бы прочихъ тѣлесною силою и душевною отвагою. Онъ-то и былъ бы вождемъ и владыкою. То же самое наблюдается и у всѣхъ неразумныхъ животныхъ: мы замѣчаемъ, что и у нихъ, у быковъ, на примѣръ, кабановъ, пѣтуховъ, наиболѣе сильные непременно бываютъ жожаками. Вотъ почему порядокъ этотъ надлежитъ признавать непререкаемымъ дѣломъ самой природы. Таковымъ слѣдуетъ представлять себѣ и первоначальное существованіе людей, именно: на подобіе животныхъ они собирались вмѣстѣ и покорялись наиболѣе отважнымъ и мощнымъ изъ своей среды; мѣру власти этихъ послѣднихъ составляла сила, а самое управленіе можетъ быть названо единовластіемъ (монархіей). Когда со временемъ въ этихъ сообществахъ образовались товарищескія прочныя связи, тогда на-

чалось царское управленіе; тогда же впервые люди получили понятія красоты и правды и обратныя имъ.

- 6 Названныя мною понятія начинаются и зарождаются
 2 приблизительно такимъ образомъ: всѣмъ отъ природы присуще стремленіе къ половому сожителству, послѣдствіемъ коего бываетъ дѣторожденіе. Когда сынъ, пришедши въ возрастъ, не оказываетъ кормильцамъ своимъ ни признательности, ни попеченія, напротивъ,
 3 начинаетъ оскорблять ихъ словомъ или дѣйствіемъ, то понятно, всѣ сожители и свидѣтели родительскихъ заботъ и тревогъ о дѣтяхъ, ухода за ними и воспитанія ихъ должны раздражаться на это и негодовать. Ибо
 4 родъ человѣческій тѣмъ и отличается отъ прочихъ животныхъ, что одни только люди одарены умомъ и разсудкомъ, а потому они не могутъ, въ отличіе отъ остальныхъ животныхъ, не замѣчать указанной выше разницы
 5 въ отношеніяхъ; напротивъ они вникаютъ въ происходящее и огорчаются тѣмъ, что творится въ ихъ присутствіи, предвидя будущее и соображая, что каждаго
 6 изъ нихъ можетъ постигнуть нѣчто подобное. Далѣе, допустимъ, что кто-нибудь получилъ бы отъ другаго поддержку и помощь въ бѣдѣ и вмѣсто благодарности вздумалъ бы когда-либо вредить свосму благодѣтелю; подобный человѣкъ, понятно, долженъ возбуждать недовольство и раздраженіе въ свидѣтеляхъ, какъ потому, что они огорчаются за ближняго, такъ и потому, что
 7 ставятъ себя въ подобное положеніе. Отсюда у каждаго рождается понятіе долга, его силы и значенія, что и
 8 составляетъ начало и конецъ справедливости. Если съ другой стороны человѣкъ помогаетъ каждому въ бѣдѣ, выдерживаетъ опасности за другихъ и отражаетъ нападеніе сильнѣйшихъ звѣрей, такой навѣрное удостоится отъ народа знаковъ благоволенія и участія, равно какъ по
 9 ступающій противно этому — презрѣнія и хулы. Весьма вѣроятно, что отсюда въ свою очередь образуется у боль-